

Секция «Юриспруденция»

Функции прокурора: дискуссии продолжаются

Букреев Виктор Евгеньевич

Студент

*Самарский государственный университет, Юридический факультет, Самара,
Россия*

E-mail: vicktorbukreev@yandex.ru

Принятие Федеральных законов 87-ФЗ от 05.06.2007 г. «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный Закон "О Прокуратуре РФ»» и 226-ФЗ от 02.12.2008 г. «О внесении изменений в УПК РФ» с созданием Следственного комитета РФ, существенным образом преобразовало роль прокурора в досудебном производстве и характер его отношений со следователем. За прокурором сохранена функция уголовного преследования, однако функция руководства следствием передана новой процессуальной фигуре – руководителю следственного органа (далее – РСО). Вследствие чего возникает закономерный вопрос – остался ли прокурор органом предварительного расследования?

Сравнительный анализ ранее существовавших положений УПК РФ позволяет сделать вывод, что с принятием Федерального закона 87-ФЗ от 05.06.2007 прокурор лишился ряда прав, без которых трудно представить эффективное осуществление уголовного преследования. Прокурор лишен возможности возбуждать и прекращать уголовные дела, а по отношению к предварительному расследованию – давать указания о направлении расследования. Указанные полномочия переданы РСО что, в свою очередь, свидетельствует о том, что РСО практически располагает всеми правами, ранее существовавшими у прокурора, в том числе правами чисто надзорного характера.

Кроме того, обновленное законодательство создает неясную картину осуществления уголовного преследования на досудебном производстве. Так, в соответствии с ч.1 ст. 37 УПК РФ сохранено положение о том, что «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». Но в тоже время в соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ субъектами уголовного преследования закон признает дознавателя, следователя и руководителя следственного органа, хотя в отличие от закрепления этой функции за прокурором, законодатель в нормах, определяющих статус этих лиц, не возлагает на них соответствующей обязанности, что, соответственно, вносит еще большую неясность в статус прокурора в досудебном следствии.

Из-за обозначенных противоречий в науке уголовно-процессуального права сложился неоднозначный подход к поднятой проблеме. Так, А. С. Александров полагает, что в результате произведенных изменений главными органами уголовного преследования являются следователь и его руководитель, образуя своеобразную «следственно-обвинительную власть».[1] С. В. Романов также отвергает осуществление прокурором на досудебном производстве функции уголовного преследования, полагая, что такая функция возможна лишь в состязательном досудебном производстве, каковым оно по действующему законодательству не является.[2] Наиболее убедительной, на наш взгляд, является позиция С. А. Шейфера, согласно которой «прокурор был и остается органом

предварительного расследования, то есть носителем обвинительной власти, призванным осуществлять активную деятельность по выявлению преступлений, изобличению виновных и преданию их суду».[3] Высказанная точка зрения подтверждается рядом доказательств. Так, внося в 1995 г. изменения в Федеральный закон «О прокуратуре РФ» законодатель в ч. 2 ст. 1 сохранил за прокуратурой обязанность осуществлять «уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации». Усиление рассматриваемой функции прослеживается в Федеральном законе 226-ФЗ от 2 декабря 2008 г., который в ч. 2.1 ст. 37 УПК предоставил прокурору право по мотивированному письменному запросу знакомиться с материалами, находящимися в производстве уголовного дела. Указанное полномочие усиливает возможность непосредственного осуществления контроля прокурора за расследованием, что, в свою очередь, способствует более эффективному осуществлению уголовного преследования.

Необоснованность данных суждений подтверждается и изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2010 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», который сильно преобразовал характер отношений следователя и прокурора и восстановил ряд утраченных им полномочий. Так, в новой редакции ст. 37 УПК РФ, указанным федеральным законом, за прокурором закреплено право истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ. К тому же ст. 136 УПК РФ сохраняет положение о том, что в случае реабилитации прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему моральный вред. Последнее, по мнению ученых, нельзя интерпретировать иначе как проявление ответственности прокурора за исход расследования.[4]

Таким образом, внесенные в УПК РФ изменения породили немало противоречий и трудностей при определении статуса прокурора на досудебном следствии, но анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что прокурор — это орган уголовного преследования, осуществляемого им от имени государства. И в целях наиболее эффективного осуществления им уголовного преследования представляется целесообразным возратить ему ряд полномочий — на возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, отмену незаконных и необоснованных постановлений следователя и РСО.

Литература

- 1. Александров А. С. О руководящей роли прокурора по отношению к государственным органам, уполномоченным на проведение уголовного преследования / А. С. Александров., А. А. Кухта // Уголовное судопроизводство. Рязань: Акад. ФСИН, 2008. Вып. 3. С. 40-443.**
- 2. Романов С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве // Труды юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Кн. 11. М., 2009. С. 84.**

3. Шейфер С. А. Остается ли прокурор органом уголовного преследования на досудебном производстве? // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В. А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 25.
4. Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и Право. 2009. 9. С. 52.